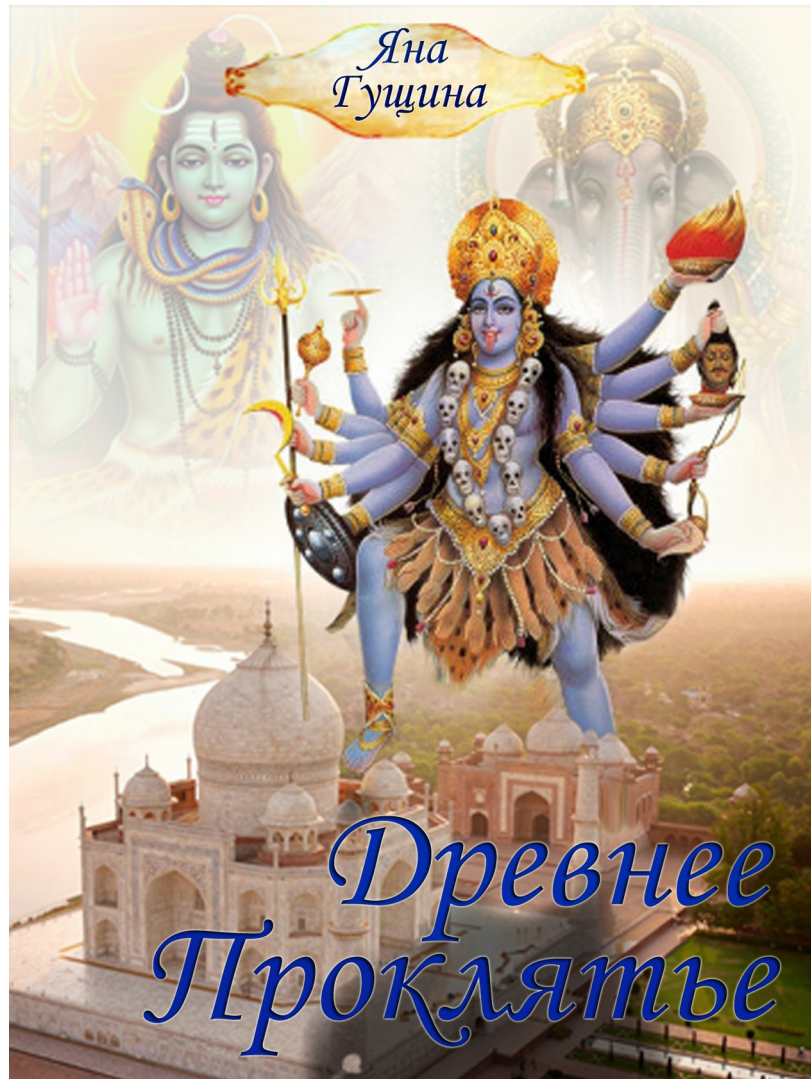

Древнее Проклятье

«Возрождение»

*Исполниться может любая сокровенная мечта.
Всё зависит от силы желания...*

(Синописис в конце текста)

Глава 1

На пороге другого мира

Её сердце бешено колотилось от страха. Ощущение того, что ситуация сейчас выйдет из-под контроля, сковывало всё тело. Даже страшно шевельнуться! И как она могла допустить, чтобы это произошло? Надо срочно что-то изменить! Бездействовать нельзя! Но мысли, как назло, уже не подчинялись ей.

Она оглянулась назад и обомлела: всё, что когда-то она считала реальностью, вдруг начало искажаться до неузнаваемости, пока не растворилось вовсе. Её мир менялся. Или, может, это она покидала свой мир, чтобы обрести новую жизнь в иной реальности, которая всегда так привлекала и манила?

И для чего она решила вмешаться в тайны, похороненные в веках? Неужели так сложно было унять любопытство и не расспрашивать Виджу о древних развалинах? Она всю свою жизнь мечтала

узнать, что же произошло на самом деле с братом-близнецом белоснежного Тадж-Махала. И вот теперь, когда мечта сбылась, и она прикоснулась к тайне, её это вовсе не радовало.

Не зря ходили легенды о том, что Тадж-Махал должен был иметь свою копию на другом берегу реки Ямуны. Свою чёрную копию...

Почему именно они с Виджу нашли вход в тоннель, и попали внутрь? Ведь всего, что сейчас происходит, можно было избежать!

Вдруг в её памяти мелькнуло воспоминание о том, как она впервые увидела белоснежный Тадж-Махал – мавзолей, построенный Шах-Джаханом для погребения в нём своей любимой жены Мумтаз-Махал. Именно в тот момент поняла, что навеки покорена этим сооружением. Но одно дело «быть покорённой» и другое – стать его пленницей!

- Наташа, дай руку! Надо спастись! – услышала она крик Виджу и оглянулась.

Если бы не Виджу, она не прожила бы и минуты в призрачном мире Чёрного Тадж-Махала. Ничто здесь не связывало её с прежней жизнью. Да и вообще, тут мало что походило на реальность. Всё было подвержено постоянным изменениям и перевоплощениям. Этот сюрреализм разрывал сознание.

В её голове промелькнула мысль, что не зря говорят: «Бойтесь своих желаний, они имеют свойство сбываться». Кто бы мог подумать, что если во что-то искренне верить, то оно может стать реальным! Именно из-за своих желаний они с Виджу влипли в неприятности. Они поверили, что Чёрный Тадж существует, и вот теперь они здесь!

Неожиданно Наташа почувствовала, как Виджу схватил её за руку и дёрнул на себя. Это спасло ей жизнь: в то место, где она только что стояла, рухнул кусок обрушающегося купола. Обломок расколол мраморный пол в шаге от перепуганной насмерть девушки. Она отчаянно взвизгнула.

Виджу почувствовал, как всё вокруг вибрирует. Не выпуская руки подруги, он помчался прочь. Он нёсся по тоннелю, уходящему куда-то вниз, увлекая за собой Наташу.

- Нет, нам не туда! – заорала она что есть мочи. – Выход наверху!

- Ты забыла, что здесь выхода может и не быть? – на бегу выкрикнул Виджу.

Они бежали вниз по мрачному тоннелю, и вдруг тот резко вильнул вправо и вывел беглецов в огромный зал, играющий миллиардом чёрных искр. Он представлял собой дымчатую полусферу, мерцающую светом призрачных огней.

Наташа замерла в изумлении.

- Как красиво, - протянула она, забыв о грозящей опасности.

- Ты с ума сошла! – зашипел Виджу, снова дёргая её за руку. – Нашла время любоваться! Хочешь, чтобы нас здесь привалило обломками?

Они помчались по скользкому полу, на котором отпечатывался каждый шаг в виде цепочки сверкающих пятен. Виджу прибавил ходу, и Наташе пришлось ускориться. Она изрядно устала от немислимой гонки.

Дымчатая полусфера, формирующая купол зала, стала чаще вспыхивать чёрными искрами и вскоре всё вокруг поглотила тьма.

Наташа почувствовала, как её спутник замедлил бег, а вскоре и вовсе остановился, видимо, не зная куда идти. Его ладонь стала горячее и сильнее стиснула девичью руку.

- Ты что-нибудь видишь? – прошептала Наташа, боясь нарушить тишину, которая казалась ей хрупкой. Это затишье настораживало. Ведь минуту назад Наташа готова была оглохнуть от звука рушащегося свода. – Виджу, не молчи, - тут же с упрёком добавила она, неуютно поёживаясь.

- А ты не задавай глупых вопросов, - шикнул парень. – Тут темень непроглядная, а ты будто издеваешься.

Наташа вздохнула. Она была и не рада тому, что вообще рот раскрыла. Но молчать и стоять на месте тоже было смешно. Да и опасно.

- Нам надо найти переход в наш мир, - заметила она.

В ответ послышалось ворчание Виджу:

- Знаю. Только где он, этот самый проход? – Помолчав, он с сарказмом добавил: - Если найдёшь, сообщи.

Вокруг начал клубиться серебристо-серый туман. Он удушливой волной окутал ребят, и, подхватив, понёс куда-то. Наташа завизжала и обеими руками вцепилась в Виджу. Тот тоже закричал, но

непонятно отчего: то ли от неожиданного перемещения, то ли оттого, что ногти Наташи впились в его руку. Через несколько секунд полёта они стукнулись обо что-то и упали. Судя по ощущениям, это была грязь. Барахтаясь в жиже, несколько раз попытались встать и ровно столько же свалились обратно. При этом они с головой погружались в чавкающее месиво. Фыркая и отплёвываясь, наконец-то смогли встать на ноги. Грязь доставала им до груди. Дно покато-вогнутое. Темнота, хоть глаз выколи. Виджу немного походил вокруг, а потом сообщил:

- Мы в котловане.

- Прекрасное наблюдение! Но если бы ты знал, как отсюда выбраться, то это была бы более ценная информация, - съязвила Наташа.

При падении она отпустила Виджу и теперь судорожно водила руками вокруг себя. Наташа стала двигаться на голос друга, чтобы вновь завладеть его конечностью. Наткнувшись на спину Виджу, вцепилась в его рубашку и тут же почувствовала себя намного увереннее.

- Я понятия не имею, как отсюда вылезти и что делать дальше, - нехотя признался парень, ощущая, как Наташина рука дрожит от холода или от страха. Хотя не исключено, что имели место обе эти причины.

Тут девушка поскользнулась и, взмахнув руками, грохнулась в жижу.

«Хорошо, что успела отцепиться от меня», - подумал Виджу, но тут ощутил, как Наташа, в попытках выбраться из грязи, ухватила его за ногу и дёрнула. Не устояв, парень свалился, с головой окунувшись в глинистую массу.

Ругнувшись про себя, вынырнул и, схватив Наташу за руку, вытянул.

Дежурное «спасибо» она сказала не сразу, так как вначале долго плевалась в разные стороны, морщась и чихая.

- Может, ты заберёшься мне на плечи и попробуешь добраться до края котлована? - предложил Виджу, но тут же понял, что это будет пустой тратой времени – грязь была скользкой, и из его затеи всё равно ничего бы не вышло.

Но тут «умиротворённому принятию грязевых ванн» пришёл конец, так как всё вновь затряслось под гул рушащихся стен. Котлован накренился и Наташа почувствовала скольжение, как по желобу. Она завизжала и вцепилась в Виджу. Они быстро летели куда-то, и вокруг становилось светлее. С размахом плюхнулись в искрящуюся воду, которая стала мутной из-за грязи, облепившей ребят.

- Заодно и искупались, - попытался сострить Виджу, но по взгляду Наташи понял, что она не оценила шутку.

И тут Виджу увидел то, что заставило его счастливо улыбнуться.

- Вот и выход! – его голос прозвучал оптимистично.

Наташа посмотрела туда же, куда и он, и увидела рампу, ведущую вверх, где замаячили стены Белого Тадж-Махала. Молодые люди быстро поплыли к берегу. Выбравшись, вновь схватились за руки и побежали к рампе.

- Если успеем, то спасёмся! – прокричал Виджу, хотя Наташа и так понимала это.

Взобраться на рампу было нелегко, но Виджу подсадил Наташу, и подтянулся сам. Девушка потянула его за рубашку, помогая влезть. Вновь всё вокруг затряслось, и рампа преобразилась в каменный мост с массивной балюстрадой. Не обращая внимания на эти метаморфозы, Наташа и Виджу помчались дальше – к белоснежному Мавзолею.

Задышавшись от быстрого бега, Наташа вдруг ощутила, как мост начал раскачиваться, будто лежал поперёк огромного бревна. Она завопила и вновь вцепилась в Виджу. Тот одной рукой подхватил её за талию, а другой ухватился за поручни.

Во время раскачивания мост верхним концом опустился вниз. Молодые люди обомлели: их цель оказалась обманчивой. Белокаменный Мавзолей, стоявший на том краю моста, куда они бежали, окунулся в омут перевоплощения. Его стены почернели, превратившись в Чёрный Мавзолей. Но как же так? Ведь они только что сбежали из Чёрного Таджа! Он должен быть далеко позади!

- Проклятье! – выругался Виджу и оглянулся назад. На том конце моста виднелся белый силуэт Тадж-Махала, хотя ему следовало находиться впереди.

- Они меняются местами в зависимости от того, какой край моста становится тяжелее и перевешивает, - прокричала Наташа, еле слыша себя из-за нарастающего гула. – Белый Тадж всегда наверху, а Чёрный – внизу!

Виджу кивнул и добавил:

- И как только мы преодолеваем центр тяжести, мост меняет положение и Белый Мавзолей опускается вниз, превращаясь в Чёрный!

Это было ужасно: как бы они не стремились к Белому Мавзолею, он тут же становился Чёрным. На глаза Наташи навернулись слёзы отчаяния. Но Виджу понял что делать.

Чтобы не орать, перекрикивая шум, он схватил подругу за руки и дёрнул на себя. Наташа по инерции уткнулась лицом ему в грудь, а затем вскинула взгляд на Виджу. Он склонился к её уху и заговорил.

- Наташа, ты должна сделать то, что я скажу.

- Хорошо! – она кивнула.

- Ты должна выполнить мои указания, не пытайся спорить!

Она кивнула ещё раз, но заподозрила неладное, так как большие тёмно-карие глаза друга зажглись искрой сумасбродства.

- Наташа, оба Тадж-Махала весят одинаково, а вот мы с тобой по-разному. Я тяжелее тебя. Поэтому сейчас мы найдём точку равновесия и начнём расходиться: я – в сторону Чёрного Тадж-Махала, а ты – в сторону Белого. Какое-то время мост будет уравновешен, но чтобы попасть в Белый Мавзолей, тебе надо, чтобы твоя часть моста поднялась. Поэтому иди так, чтобы моя часть перевешивала, но не сразу, а постепенно, иначе ты скатишься, не добравшись до цели!

- Но тогда ты останешься... – в глазах девушки блеснул ужас, но Виджу не дал ей договорить.

- Ты обещала не спорить, - напомнил он.

Она несогласно замотала головой, но он схватил её за плечи и встряхнул. Она безвольно заколыхалась в его руках. Стало ясно, что Виджу всё равно настоит на своём.

- Итак, - продолжил он, убедившись, что сумел привлечь внимание. – Как только ты попадёшь в Белый Мавзолей, то окажешься в Агре. Английский ты знаешь, поэтому в Индии не пропадёшь. Хотя знание хинди тебе пригодилось бы больше, - пошутил он, а затем серьёзным тоном продолжил: - Даже не думай в одиночку спасать меня. И сама погибнешь, и меня не выручишь.

- Но может, мы попробуем выбраться вместе, - встала девушка в его пылкий монолог, исполненный благородными порывами, но Виджу её перебил:

- Наташа, дослушай меня! – он начинал терять терпение. – Возьмёшь такси и назовёшь водителю адрес: район Аханд Нагар Наринура, Джагнер роуд, дом шестьдесят шесть. Это мой дом. Родителям и сестре ничего не говори о случившемся. Тебе нужен Арджун – мой брат. Ему так же, как мне, восемнадцать лет. Мы с ним родились в один день и очень похожи, так что ты его ни с кем не спутаешь!

- Ты не говорил, что у тебя есть брат-близнец, - удивлённо заметила Наташа.

- Мы не близнецы, а двойняшки, - ответил Виджу и продолжил наставлять Наташу: - Так вот, ты должна найти Арджуна. Он владеет и русским и английским, поэтому проблем с языком у тебя не возникнет. Расскажи ему всё. Он не хуже меня знает об истории Агры и её легендах, связанных с Тадж-Махалом. Арджун сможет понять, как вытащить меня отсюда. Должен быть способ открыть проход между Таджами! Ведь не просто так в древних писаниях сказано, что тот, кто постигнет тайну Тадж-Махала, откроет проход между двумя Мавзолеями. Так что вам надо разгадать эту тайну.

Наташа слушала его с широко распахнутыми глазами, ужасаясь тому, что ей придётся уйти отсюда без него. Она не сможет так поступить! Девушка вновь отрицательно покачала головой.

- Виджу, я не оставляю тебя! – упрямо бросила она. – Об этом не может быть и речи!

- Ты что, решила угробить нас обоих? – заорал Виджу, гневно сверкнув глазами. – Вместе мы не выберемся, неужели не понятно? Но если тебе удастся достичь нашего мира, то ты потом сумеешь вытащить меня отсюда!

Наташа часто заморгала, пытаясь остановить набегающие слёзы. Как же так? Она не может сбежать и оставить Виджу! Но выбора, похоже, не было.

Видя сомнение на лице подруги, Виджу оттолкнул её от себя, заставляя идти в противоположную сторону. Наташа попятилась, продолжая смотреть на друга. Она хотела запомнить его огромные карие

глаза, узкий овал лица, иссиня-чёрные волосы и смуглую кожу. Она не знала, удастся ли ей увидеть его ещё хоть раз, но знала, что сделает всё возможное, чтобы найти Арджуна и вместе с ним вырвать Виджу из плена Чёрного Мавзолея.

Виджу улыбнулся, только улыбка получилась не слишком естественной. Наташа списала неискренность друга на сложившиеся обстоятельства. Она махнула ему рукой и пошла прочь.

Он тоже начал отдаляться от Наташи, следя за равновесием моста. С каждым шагом эта задача усложнялась, потому что мост кренился то в одну сторону, то в другую. Несмотря на это, Виджу и Наташа шаг за шагом приближаясь к своим целям.

Наташа уже чувствовала дуновение свежего ветерка, гул многолюдной толпы туристов...

И вдруг мост задрожал настолько сильно, что девушка не удержалась и упала. Видимо что-то пошло не так. Только что? Она оглянулась назад и увидела, как на Виджу с разбегу налетела пантера. Гигантская чёрная кошка повалила парня и теперь возвышалась над своим пленником, прижимая его к мосту.

У Наташи перехватило дыхание. Она растерялась. Если она пойдёт дальше, то хищник растерзает Виджу. А если вернётся? Ну что ж, тогда у зверя будет двойная порция обеда. Значит, возвращаться нельзя – всё равно ничем не поможешь.

Слёзы заскользили по её щекам, когда она поднялась и шагнула в противоположную от друга сторону. Она ощущала себя предательницей. Паршивое чувство, если честно, но Наташа представила, как разъярится Виджу, если она вернётся, и сложно было предугадать, кто будет более свирепым – пантера, или Виджу.

Девушка сделала ещё несколько осторожных шагов и тут услышала сзади себя крик.

- Наташа!!!

Она резко обернулась, готовая кинуться к другу, но остолбенела: Виджу кричал не потому, что пантера пыталась прикончить его, а потому, что зверюга стремительно летела по мосту в сторону Наташи. Каждый прыжок приближал её к точке равновесия моста. И вот рубеж пройден... Тот конец моста, на котором была Наташа, стал опускаться, пока не оказался внизу. Стены Белого Тадж-Махала почернели, и от них повеяло мёртвым холодом.

Если зверь не растерзает её, то проход между Мавзолеями придётся разыскивать не ей, а Виджу – именно он внезапно оказался возле Белого Таджа. Всего несколько шагов отделяло его от спасительного выхода из Потустороннего Мира.

Наташа закрыла глаза, ожидая нападения пантеры.

Но вдруг она ощутила, как мимо неё промелькнуло нечто большое и пушистое, задев нежным мехом. Наташа открыла глаза и увидела, как навстречу пантере несётся снежный барс. Пантера замерла, припав к мосту чёрным гибким телом, и пригнула уши. Снежный барс налетел на неё, и они, сцепившись, покатались в сторону Виджу.

Девушка завизжала от ужаса.

- Наташа, беги! – услышала она истошный вопль Виджу.

Но она не смогла оторвать взгляд от зверей, полагая, что битва завершится гибелью одного из хищников. Но развязка оказалась иной и неожиданной: столкнувшись, звери прокатились несколько метров, а затем слились воедино, превратившись в большого чёрно-белого тигра. Издали он походил на зебру. Грозный рык напоминал, что от этой кисты стоит держаться подальше.

Не зная чего ожидать от зверя, Наташа повернулась к Тадж-Махалу и увидела, что её конец моста поднялся. Она опрометью бросилась к белокаменному строению, чувствуя запах свободы.

Глава 2

Знакомство

Гул, издаваемый толпами туристов, больно ударил по ушам. Густое облако рыжей пыли висело в воздухе, обволакивая девушку. Оно постепенно оседало, покрывая тело Наташи глинистым налётом. Вся перепачканная, с ободранными коленкам и спутавшимися волосами, Наташа оказалась внутри Тадж-Махала – того самого, стены которого то и дело озарялись вспышками фотокамер.

Туристы бродили по архитектурному памятнику, внимательно слушая своих гидов. Дотошные японцы ходили группами, не отставая друг от друга и не разбредаясь. Педантичные немцы чинно

проследовали мимо закрытой для посещений секции, в которой сидела на полу оглушённая Наташа. Один из немецкой группы остановился, и, глядя на девушку сквозь арку, что-то залопотал. Наташе было не до него, и она отвернулась. Но гид, сопровождающий эту группу, сделал ей замечание на ломанном русском языке:

- Фройлен, там, где вы находитесь, там нельзя. Нельзя! Уйти!

При этом он тыкал пальцем в табличку, на которой было написано на нескольких языках, что в ту часть Мавзолея, где оказалась Наташа, вход запрещён. Это был самый центр Тадж-Махала и был отгорожен от огромного зала невысокой ажурной мраморной перегородкой. Здесь возвышались гробницы Мумтаз-Махал и Шах-Джахана. Везде чистота и блестящий мрамор, а Наташа умудрилась притянуть с собой грязь!

Девушка нахмурилась. И почему немецкий гид обратился к ней именно на русском, а не, предположим, на французском? Неужто, у неё на лбу написано, что она – русская? Впрочем, это, наверное, из-за того, что только русский человек руководствуется правилом: «если чего-то нельзя, но очень хочется, то всё можно», и потому лишь русского туриста можно встретить в запретных для посещения местах.

Подумав об этом, Наташа поспешно поднялась и заковыляла к общей массе туристов. Она до сих пор не могла прийти в себя после происшедшего. Перед глазами стояло лицо Виджу, и его голос всё ещё звучал в ушах: «найди моего брата Арджуна. Он поможет тебе». Эх! Хорошо ему было говорить «найди». Попробуй, найди, когда Агра – огромный город. Более двух миллионов жителей! Это вам не шутки! И среди них она должна отыскать некоего Арджуна Саксена!

Наташа порылась в памяти, извлекая из неё название улицы и номер дома, где она могла найти этого самого брата. Определяясь с маршрутом, успела с удивлением отметить, что она почему-то не ощущает ни паники, ни страха. Причём она даже не чувствовала радости от того, что спаслась, а вот это, и в правду, было очень странно. Какая-то вязкая отрешённость овладела ею. После пережитого она уже не знала где реальность, а где вымысел. Хотя сложно было назвать вымыслом то, что она и Виджу оказались в подземном ходе, приведшем их к Чёрному Мавзолею. Что теперь с Виджу? Жив ли?

Наташа замотала головой, пытаясь отогнать ужасные размышления. Конечно, жив! И ждёт, когда она вместе с Арджуном спасёт его!

Неожиданно заметила, как на неё косятся туристы. Некоторые даже фотографировали её, приняв за бродяжку. Вид у неё, и, правда, был не слишком привлекательный. Наташа поняла – водные процедуры станут не лишними. Памятуя, что Тадж-Махал стоит на берегу реки Ямуны, девушка побрела в поисках спуска к воде. Для этого пришлось выйти за пределы архитектурного ансамбля и пойти вдоль забора, наверху которого красовалась колючая проволока.

Окрик полицейского заставил оглянуться. И откуда он взялся? Наташа недовольно закатила глаза и остановилась.

- Прошу вас проследовать на территорию, предназначенную для туристов, - вежливо обратился он на английском. В Индии английский язык – второй государственный после хинди, поэтому проблем с общением у Наташи не возникало. Заметив, что девушка не торопится выполнить его указания, мужчина добавил: – К реке проход воспрещён.

Ну, запрещён, или нет, это Наташу уже не волновало, так как неряшливый вид заботил её куда больше. Но полицейскому совсем не обязательно было знать, что она собралась купаться в реке в такой близости от Тадж-Махала – гордости всей Индии.

- Сэр, будьте добры, пропустите меня. Я всю жизнь мечтала постоять на берегу Ямуны и посмотреть на Тадж-Махал со стороны.

Бровь полицейского удивительно поползла вверх.

- Чтобы увидеть его со стороны, вам, мисс, надо переправиться на другой берег, - заметил он.

Больше не стал ничего говорить и сделал вид, что куда-то спешит. Наташа проводила его благодарным взглядом и пошла дальше.

Оказавшись у реки, бросила невольный взгляд на противоположный берег, откуда и начались их с Виджу злоключения. Её пробрала нервная дрожь, и девушка судорожно выдохнула, чтобы отогнать от себя наваждение.

Сейчас нет времени для отчаяния и хандры. Надо взять себя в руки и скорее отыскать Арджуна. Вероятно, он знает, что можно предпринять.

На фотографиях в Интернете, где Тадж-Махал красуется в отражении реки, отсутствовал мусор и бродячие собаки, с которыми пришлось столкнуться Наташе. Она поморщилась и осмотрелась, чтобы понять, как можно добраться до воды, минуя препятствия. Не найдя чистого места, потопала по пакетам и пластиковым бутылкам, плавающим у берега. Сама вода оказалась мутной, но всё же ею можно было смыть грязь.

Наташа до сих пор была мокрой после замешивания грязи в тёмной пещере и купания в серебристом озере. Жаль, что после озера умудрилась испачкаться. Она зашла в воду по грудь, повозила немного руками по телу, умылась и пару раз окунулась с головой, чтобы волосы приобрели первозданный золотистый цвет, а не отдавали рыжей пылью.

«И чего это не Ганг?» - мелькнула мысль. – «А то, глядишь, выяснилось бы, что омовением я совершила священный индуистский ритуал».

Впрочем, хоть это и не был сам Ганг, но всё же Ямуна имела непосредственное отношение к нему, являясь самым длинным и многоводным притоком.

Покончив с водными процедурами, девушка, заплела растрепавшиеся волосы в косу, и пошла к входу на территорию Тадж-Махала, надеясь поймать такси. Ведь там всегда было полно машин. Впрочем, никого «ловить» не пришлось, так как её саму уже ловили десятки назойливых таксистов. Объяснялись индийцы на английском весьма хорошо. Это давал о себе знать длительный период британской колонизации.

Наташа помнила название улицы и номер дома, которые ей назвал Виджу, а район напрочь выветрился у неё из головы. Но таксист оказался парнем разбитым, и ему не хотелось терять клиентку. Поэтому он за руку уволок Наташу в своё такси и усадил на заднее сидение. Он клятвенно пообещал ей найти нужное место. А, увидев растерянное лицо пассажирки, сказал, что в Агре нет такого места, которое бы он не смог разыскать, поэтому ей не нужно вспоминать название района. Этим он успокоил девушку и тронулся с места.

Наташа угрюмо смотрела на мелькающий за окном пейзаж. Что ни говори, а индийцы не были приверженцами чистоты: то здесь, то там были залежи мусора. Дома выглядели обшарпанными. В туристических районах за жилыми домами хоть как-то следили. Но в местах, куда не ступала нога заезжего иностранца, здания выглядели плачевно. Впрочем, надо было отдать должное некоторым жителям, чьи жилища казались весьма приличными. Хотя, возможно, владельцы этих жилищ были просто несколько зажиточнее своих соседей, поэтому и могли позволить себе небольшой шик.

Ехать пришлось минут пятнадцать, после чего машина остановилась. Таксист, будучи уверенным, что за свою любезность, сможет получить немного больше денег, чем стоит сама поездка, выскочил из машины и распахнул дверцу для Наташи.

- Мисс, мы приехали, - сообщил он.

Девушка вышла и растерянно огляделась. Окрестности рассмотреть так и не удалось, потому как перед её взором возникло улыбчивое лицо таксиста.

- С вас пять долларов, мисс.

Наташа остолбенела: она вдруг поняла, что платить нечем. И почему раньше об этом не подумала? Все деньги остались в рюкзачке, который сейчас находился где-то в глубинах Чёрного Мавзолея. По её встревоженному взгляду таксист догадался, что у девушки нет денег, и тут его учтивую улыбку как ветром сдуло. Он недовольно начал что-то кричать на хинди, перемежая слова с английской речью, из чего Наташа поняла, что он её считает аферисткой.

- Уважаемый, - попыталась она быть вежливой, - простите меня, но я забыла, что у меня нет денег.

Ответом послужил очередной поток возмущения, сопровождаемый бурной жестикуляцией. Крики начали привлекать внимание прохожих, отчего Наташе стало неуютно под осуждающими взглядами местных жителей.

Но эти же самые крики заинтересовали не только окружающих, но и владельцев дома, возле которого остановилось такси. Ворота приоткрылись, и в образовавшуюся щель просунулось любопытное личико девочки лет четырнадцати, облачённой в пёстрые накидки. Её огромные глаза с удивлением уставились на незнакомку. Наташа подумала, что это сестра Виджу и кинулась к ней.

- Меня прислал Виджу и просил поговорить с Арджуном, - скороговоркой выдала Наташа, боясь, что девочка скроется раньше, чем она успеет объясниться с ней.

Таксист притих, полагая, что криками от Наташи ничего не добьёшься, а вот если выяснится, что в этом доме живут те, к кому она ехала, то хозяева смогут оплатить его услуги.

Юная индианка не владела английским, а если и понимала заморский язык, то не так хорошо, как хотелось бы Наташе. Однако безошибочно уловила два знакомых имени. Она кивнула и побежала в дом, громко лопоча на хинди. В ответ послышался юношеский голос. В следующую минуту ворота открылись и на улицу вышел красивый смуглый молодой человек в тёмно-синей облегающей футболке и джинсах. Его кожа была медно-золотистого оттенка, что выгодно выделяло его среди соотечественников, имеющих чрезмерно тёмный цвет кожи.

Наташа обомлела: он настолько походил на Виджу, что сомневаться в их родстве не приходилось. То же узкое лицо, густые чёрные волосы, гордый профиль и объёмные губы. Но самое главное – глаза. Они были удивительными. Огромные, выразительные, тёмно-карие, обрамлённые длинными ресницами. Казалось, что таких глубоких глаз нет ни у кого на свете.

Замерев, Наташа смотрела на незнакомца и единственная мысль, которая почему-то донимала её, сводилась к тому, что, как она могла не замечать в Виджу всей этой привлекательности, которую увидела сейчас в его брате? Ведь они сильно похожи друг на друга! Может всё дело в выражении лица, или в пронзительности взгляда? Впрочем, сомневаться не приходилось – братьев отличали глаза.

Парень пристально посмотрел на посетительницу, отчего девушке почудилось, что он взглядом проник в её душу. Она слегка оторопела, но причитания таксиста быстро привели её в чувство.

- Здравствуйте, - поздоровалась она на английском. – Меня прислал Виджу.

Больше не успела ничего добавить, так как парень понимающе кивнул и воззрился на недовольного таксиста. Выслушав его возмущения, что-то ответил на хинди, и, порывшись в кармане, извлёк пачку денег. Отсчитав триста рупий, протянул их водителю, отчего тот сменил тон на более учтивый. Затем запрыгнул в машину и укатил, избавив всех от своего общества.

- Меня зовут Арджун Саксена. Я брат Виджу, - представился парень, заметив робость гостьи. Улыбнулся и произнёс: - Я рад познакомиться с подругой брата.

Его улыбка была открытой и благодушной, а лицо выражало дружелюбие. На английском он говорил бегло, намного лучше Наташи, отчего ей стало стыдно за свои знания английского, но всё же она не рискнула перейти на русский.

- А я – Наташа, - еле слышно произнесла она, растеряв приветственные слова, а вместе с ними и способность связано мыслить.

Девушка даже не ожидала, что в незнакомом городе ей так легко удастся отыскать необходимого человека. Это было большой удачей, что она запомнила адрес и что её привезли туда, куда надо, и что Арджун был дома, и что... Ох! Да о чём это она? Надо скорее рассказать Арджуну о случившемся, и спешить на выручку Виджу!

Арджун распахнул перед ней ворота и пригласил войти. Наташа, с интересом оглядываясь, прошла внутрь. Небольшой сад густой тенью скрывал одноэтажный дом, а посыпанная гравием дорожка вела к входной двери жилища.

Арджун любопытно скосил глаза, изучая красивую спутницу. Светловолосая, стройная, в голубой футболке и джинсовых шортах. Открытое милое лицо с немного наивно-детским выражением и большущие голубые глаза. Она была столь хороша, что казалась ему пришельцей с другой планеты.

Вообще-то, Арджуну доводилось вращаться в кругу иностранцев: в свободное от института время он подрабатывал гидом, рассказывая туристам о Тадж-Махале, и ему часто приходилось общаться с симпатичными приезжими девушками. Но в этой было что-то такое, чего не было в других – какая-то непосредственность, искренность души, которая чувствовалась на интуитивном уровне.

Он догадался, что гостья на год или два моложе его и, скорее всего, либо только окончила школу, либо перешла в последний класс. Парень и не подозревал, насколько оказался близок в своих догадках – Наташа, в этом году отучилась в одиннадцатом классе и поступила в историко-филологический институт.

Его изучающий взгляд не ускользнул от внимания Наташи, и девушка смутилась.

- Мне нужно поговорить с вами, - заговорила она и резко остановилась, намереваясь прямо здесь и сейчас всё рассказать парню про Чёрный Тадж.

- Я так и понял, - ответил он. Пока она пыталась подобрать английские слова, чтобы поведать ему о происшедшем, он задал ей вопрос: - Какой язык является вашим родным?

- Русский, - ответила она, с досадой понимая, что знание английского у неё сильно хромает, раз Арджун так быстро понял, что ей сложно изъясняться на нём.

- Это хорошо, - парень легко перешёл на русскую речь. – У нас туристический город, вот и приходится учить все языки подряд. В прошлом году хотел освоить немецкий, да вот как-то не получилось.

- Вы очень хорошо знаете русский, - заметила девушка.

- Это потому, что я изучал его последние несколько лет. Учусь в институте иностранных языков на факультете русского. Перешёл на второй курс. После института собираюсь ехать в Россию для получения второго высшего образования и для более глубокого изучения русского языка.

Тут их беседу прервала появившаяся на пороге дома женщина в оранжевом сари с зелёной каймой. Её чёрные длинные волосы были зачёсаны назад и собраны в строгий пучок, на пробор нанесён красный порошок синдур, говоря о том, что она замужем. На лбу, или лучше сказать почти между бровями – тилака – небольшой красный кружочек. Лицо улыбчивое и настолько душевное, что казалось, будто оно светится добротой. Она изучающе посмотрела на гостью, а Арджун тут же представил Наташу.

- Матушка, это Наташа. Она приехала из России.

Парень сказал это на английском, чтобы его понимали обе участницы разговора. Про Виджу он почему-то ничего не сказал, но, видимо, так было нужно.

Наташа расплылась в приветливой улыбке, и уже в следующую минуту её завели в дом.

Насмотревшись фильмов индийских кинематографистов, девушка рассчитывала увидеть огромный зал с величественной парадной лестницей, но её ожидало иное зрелище – довольно просторная и светлая комната с диваном и креслами. Ни тебе массивных колонн, ни хрустальных люстр. Зато здесь было множество кадок с крупными раскидистыми растениями. Они придавали залу очень уютный вид, оживляя помещение.

Наташа обратила внимание, с какой любовью Арджун относится к матери. А его слова: «Матушка, это Наташа», напомнили девушке, что в Индии матерей очень почитают, и обращаются к ним ласково – «матушка». Арджун не был исключением.

Матушка любезно предложила гостье расположиться в кресле и поинтересовалась, будет она кофе, или чай. Наташа предпочла чай.

Но ещё больше она хотела бы уединиться с Арджуном, чтобы скорее рассказать ему обо всём. Ведь нельзя было терять ни минуты.

- Арджун, у меня к вам очень важное и срочное дело, - заговорчески сообщила она, поняв, что матушка не знает русского, а потому говорить на нём вполне безопасно.

Парень заинтересованно вскинул бровь и что-то сказал маме на хинди, после чего та понимающе улыбнулась.

- Пойдём, - Арджун кивнул в сторону одной из дверей и направился туда, надеясь, что Наташа пойдёт следом.

Дважды приглашать её не пришлось, и девушка поспешила за ним. Они вошли в небольшую комнату. Открытое окно с шелестящей на нём занавеской впускало дневной зной и запах цветов, растущих в саду. Через него врвался щебет птиц и гудки машин. Окно находилось в тени раскидистого дерева и поэтому света впускало немного, из-за чего в комнате стоял полумрак.

В углу стояла кровать, а рядом с ней тумбочка. У другой стены шкаф. Вот и все «излишки» мебелировки. Хотя нет, вот ещё и стул прижался к противоположной стене. Наташа думала воспользоваться им, но Арджун жестом предложил ей присесть на кровать. Наташа неловко примостилась на краю кровати. Арджун подхватил стул и поставил перед Наташей спинкой вперёд. Он сел, опершись грудью о спинку, и впился глазами в гостью.

- Слушаю вас, - учтиво заявил он. – Хотя для начала у меня есть предложение обращаться друг к другу на «ты».

Наташа согласно кивнула, судорожно соображая с чего бы ей начать рассказ. Поведать надо было о многом, а из-за того, что он так внимательно смотрел на неё, она терялась.

Видя замешательство девушки, он завёл разговор.

- Я так понял, что ты знакома с Виджу, и он просил тебя связаться со мной. Мой брат опять попал в какую-то переделку?

В ответ Наташа опять кивнула, и тут она заговорила, не имея возможности остановиться:

- Ему очень нужна твоя поддержка. Он сказал, чтобы я нашла тебя и всё рассказала. Виджу в беде. Я не смогла помочь ему выбраться. Он остался в Тадж-Махале. – Тут Наташа осознала, что её речь крайне сбивчива и непонятна, поэтому она глубоко вздохнула и сказала: - Чёрный Тадж-Махал существует на самом деле. Мы с Виджу нашли вход в него и Виджу не смог оттуда выйти.

Уж лучше бы она продолжала лепетать невнятности, чем ляпнула про Чёрный Тадж! Это она поняла по округлившимся глазам слушателя. Её слова произвели такое сильное впечатление на Арджуна, что парень аж подскочил со стула, опрокинув его на пол.

- Как? – воскликнул он.

Глава 3

Такие разные братья

Уже в следующую секунду он сидел рядом с Наташей, забравшись с ногами на кровать, отчего ей пришлось последовать его примеру, иначе говорить и смотреть на собеседника, было невозможно. Усевшись по-турецки – точно так же, как Арджун – она расположилась на другой стороне кровати, в изголовье. Наташа начала рассказывать всё по порядку, чтобы ничего не упустить.

- Мы с Виджу давно познакомились в Интернете и переписывались. Он много рассказывал о себе и поэтому мне кажется, что я знаю его всю свою жизнь. Мы с ним часто обсуждали мифы и легенды Индии. И особым нашим вниманием пользовался Тадж-Махал. Нам не давала покоя мысль о возможности существования Чёрного Тадж-Махала, о котором все столько говорят, но никто толком так и не знает, хотел ли его построить Шах-Джахан, или нет.

- Чёрного Мавзолея не существует, - мрачно перебил её Арджун. Эта тема уже изрядно надоела парню, так как все туристы только и спрашивали о существовании фундамента Чёрного Тадж-Махала, чем порядочно достали всех местных гидов. А потом Арджун добавил: – И его никогда не было. Можешь мне поверить.

- Но чёрные камни на другом берегу Ямуны... - настаивала на своём Наташа.

- Это просто чёрные камни, - охладил её пыл парень, сосредоточенно глядя на любознательную гостью, которая пыталась что-то доказать ему.

Наташа недовольно насупилась. Она не ожидала такого отпора. Арджун был слишком серьёзен и не желал даже слышать о Чёрном Тадже.

- Виджу говорил, что ты мневеришь, - досадливо протянула она, понимая, насколько сильно в разговорах подобного рода ей не хватает Виджу. Он всегда понимал её, а она – его. Арджун другой – более серьёзный и недоверчивый.

- Извини, - вздохнул он. – Продолжай, я буду молчать.

Наташа тут же затараторила, обрадованная возможностью высказаться.

- Мы обшарили весь Интернет, но ничего толком не узнали. Тогда Виджу исследовал противоположный берег реки и сообщил мне, что там ничего определённого нет, что могло бы напоминать останки Чёрного Тадж-Махала. Скорее всего потому, что там роется каждый, кому не лень, начиная от археологов, и кончая местными мальчишками. Но ему повезло: он нашёл осколок чёрного мрамора, на котором было нацарапано: «Мир грёз Чёрного Принца открывается в темноте».

Арджун, прищурившись, наблюдал за рассказчицей, а после заметил:

- Но ведь в легендах оба Тадж-Махала называют Принцами – Белым и Чёрным. Значит, надпись на камне повествует о Чёрном Мавзолее.

- Вот-вот, - оживилась Наташа, подавшись вперёд. – Виджу тоже знает, что их нарекли «Белый и Чёрный Принц».

По мере разговора взгляд Арджуна мрачнел.